

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЧЕРКОВЕДЕНИИ

Рассматриваются предпосылки возникновения и развития диагностических исследований в почерковедении – одном из наиболее актуальных направлений исследования в криминалистике на данный момент. Причем затронуты аспекты разного рода: исторические, политические, а также достижения в разных областях науки.

Ключевые слова: почерк; почерковедение; диагностика; исследования; идентификация.

С начала 70-х гг. XX в. работа ученых-почерковедов сосредоточилась на диагностических исследованиях. Они стали рассматриваться как самостоятельное направление при производстве экспертизы, т.к. решения диагностических экспертных задач стала требовать практика. О диагностике в целом стали говорить как о новой частной теории в криминалистике. Что же способствовало данным процессам?

Научные открытия в естествознании на рубеже XIX–XX вв. спровоцировали бурный скачок развития других наук, а также повлияли на формирование новых. Наука начинается с непосредственных наблюдений отдельных событий, фактов и последующей их фиксации. Объективный сбор материала (эмпирическое исследование) подразумевает создание определенной программы исследований, направленной на углубление знаний, доказательство или опровержение чего-либо [1. С. 347–348].

Почерк – это «сложная развивающаяся система, в основе формирования которого лежит письменно-двигательный навык» [2. С. 16]. Уяснение механизма функционирования данной системы помогает сделать возможным установление корреляций между ее элементами и процессами, происходящими внутри и во внешней среде. Поэтому путь развития диагностических исследований почерка следует рассматривать с установления учеными связей, руководящих процессом письма в целом.

Одним из первых ученых, занимавшихся проблемами природы почерка, был Е.Ф. Буринский. Он же первым ввел термин «судебное почерковедение», тем самым определив важнейшую задачу перед почерковедением – помощь расследованию и правосудию.

Первоначально письмо рассматривалось как чисто моторный акт, обеспечивающийся точно ограниченным участком мозговой коры – центром письма. При этом местонахождение данного центра определялось учеными по-разному: в заднем отделе второй лобной извилины или в средней части передней центральной извилины. Различия в толковании основывались на существующих в то время представлениях о локализации функций в нервной системе, согласно которым каждая функция (в том числе и письмо) имеет свою точно ограниченную локализацию. И.П. Павлов первым выдвинул и обосновал новую точку зрения относительно локализации функций в нервной системе [3. С. 67].

В учении И.П. Павлова синтезировались существующие на тот момент противоречия относительно высшей нервной деятельности человека. Именно потому его вклад в науку явился великим. При этом И.П. Павлова нельзя назвать первооткрывателем в изучении механизма поведения человека. Свои открытия

он сделал благодаря наличию научной основы, уже созданной И.М. Сеченовым.

Придя к мысли о распространении рефлекторного принципа на психическую деятельность и рассматривая рефлекс как психофизиологический феномен, И.М. Сеченов не смог изучить конкретные механизмы поведения в связи с отсутствием надлежащего метода в рамках лабораторного эксперимента. Особенностью применения данного метода является вмешательство в протекание изучаемого процесса в специально созданных и контролируемых условиях. У физиологии на тот момент появилась новая задача: организовать поисковые эксперименты в целях установления двигательного и поведенческого механизма человека. Ведь пассивного целенаправленного изучения структуры поведенческих актов посредством наблюдения уже было недостаточно. Назрела необходимость проверки данных с помощью эксперимента.

Развивая идеи И.М. Сеченова, И.П. Павлов открыл совершенно особый класс проявлений работы мозга – условные рефлексы. Он, как и многие его последователи, в объяснении процессов высшей нервной деятельности строго стоял на позициях рефлекторной теории. Стержневая линия данной позиции заключается в том, что ведущая роль в любых проявлениях высшей нервной деятельности человека принадлежит внешним раздражителям, которые формируют либо безусловнорефлекторные, либо условнорефлекторные реакции [4. С. 5]. Ученый, изучая происходящее в мире взаимодействие между организмами и окружающей средой, считал доминирующим влияние на поведение человека прежде всего окружающего, а не его внутреннего мира (сознание, воля, ощущения).

Таким образом, И.П. Павлов впервые поставил рефлекторную теорию на незыблемую почву точных экспериментальных фактов. Во многом этого удалось достичь благодаря использованию таких методов научного исследования, как эксперимент, измерение, описание, сравнение. Они основываются на применении объективных критериев (в отличие от ранних графологических исследований), которые позволяют отличать научное знание от ненаучного. Например, сравнение осуществляется уже не «на глаз»; данная операция проводится по определенным, заранее выделенным признакам. Эмпирическое описание происходит с помощью фиксации общепризнанными знаковыми средствами. Введение метода измерения в науки о человеке превращают их в точные науки, потому как числовые значения величин исчисляются в принятых единицах измерения.

И.П. Павлов в своих трудах пытался объяснить механизм сознательных произвольных движений челове-

ка. Формирование определенных двигательных навыков человека, обеспечение «постоянства» этого процесса у него достигаются за счет повторения одного и того же движения вновь и вновь. При однообразной, повторяющейся обстановке движение все более фиксируется, совершаясь с каждым разом все легче и автоматичнее. При этом у человека образуется так называемый «динамический стереотип», поддержка которого составляет со временем все меньший труд. Сам стереотип же становится трудно изменяемым, преодолеваемым новой обстановкой, новыми раздражениями [5. С. 22]. Не забегая вперед, отметим лишь то, что учение о динамическом стереотипе в последующем повлияло на выделение таких свойств почерка, как «относительная устойчивость» и «индивидуальность», а следовательно, дало возможность говорить об идентификационной и неидентификационной значимости почерковых объектов.

Для развития диагностических исследований огромную роль сыграло учение И.П. Павлова об общих типах высшей нервной деятельности [6. С. 267]. Именно оно с точки зрения физиологии объяснило такое свойство человека, как индивидуальность. Индивидуальность почерковых объектов, являющаяся отражением индивидуальности отдельно взятого человека, послужила основанием существования судебно-почерковедческой экспертизы. На базе природных свойств формируется характер человека. Следовательно, разгадка отображения свойств личности в его рукописи кроется в учении о типах высшей нервной деятельности. И.П. Павловым была предпринята одна из первых попыток типизации людей. А так как его выводы сделаны на основании проведения многочисленных экспериментов, были подтверждены на практике, научны по своей природе, то позднее при создании почерковедческих методик определения свойств личности многие ученые обращались к определенным физиологией особенностям типам высшей нервной деятельности.

Со временем вновь стали актуальными научные положения, выдвинутые И.П. Павловым. В первую очередь, это было вызвано тем, что почерковедческая экспертиза на этапе своего становления нуждалась в научном обосновании. Разработка навыков сущности двигательных актов, в том числе и почерковых, была основана на законах формирования «динамического стереотипа».

В начале XX в. формируется новая область знания – криминалистика, которая первоначально носила прикладной характер. Сначала этот процесс осуществлялся благодаря заимствованию знаний из других областей, наук. Действительно, криминалистики как самостоятельно выделившейся теоретической области знания в сфере расследования преступлений к началу XX в. еще не существовало. Тем более рано еще было говорить о становлении диагностических исследований почерка.

Первоначально накопление знания строилось на изучении физиологических законов процесса письма безотносительно решения определенных задач (в то же время нельзя не отметить, что проведение идентификации всегда являлось первоочередной целью всех проводимых исследований). Но по мере накопления знаний ученые стали обращать внимание и на возможность

диагностики по почерку. Борьба с преступностью определила дальнейшее развитие почерковедения в целом. Сведения о личности преступника становились все более трудновывяемыми, а следовательно, исследование почерковых объектов становилось все более важным.

Бурное развитие производства и экономики в послереволюционный период в стране оказало влияние на становление экономических отношений, что в свою очередь послужило развитию прежде всего гражданско-правовых отношений. Основной их формой явились различного рода договоры. При этом участились и случаи их подделок. Необходимым было создание и развитие нового знания – основ судебного почерковедения. При этом начало накопления знаний о почерке и его диагностическом значении к началу 20-х гг. XX в. было подготовлено, с одной стороны, логикой развития всего научного познания того времени (прежде всего, в рамках физиологии), а с другой – формированием экспериментальной психологии, для которой эксперимент являлся главным методом исследования.

К одной из важнейших проблем, ставшей перед учеными в начале XX в., стало исследование произвольных, сознательно регулируемых движений. Психология (классическая) подходила к произвольному движению и активному действию человека как к проявлениям волевых актов, функционирующих на основе волевого усилия. Противоположные данной точке зрения концепции трактовали любое произвольное движение как вынужденный ответ на внешние раздражения. Представления о произвольном движении и активном действии как о врожденном или условном рефлексе оказались несостоятельными. Взаимно отрицая друг друга, каждая из концепций обладала недостатками. Необходимым являлось новое знание о процессах произвольного движения и активного действия, в связи с чем начинает интенсивно разрабатываться общая психологическая проблема зависимости психики от деятельности человека (так называемая психофизиологическая проблема).

Область криминалистического знания в рассматриваемый период характеризуется появлением первых советских работ по судебному почерковедению [7]. До этого ученые занимались переводом на русский язык уже существующих трудов зарубежных авторов. Знания о природе почерка, о возможностях почерковедческой экспертизы были фрагментарны и не отражали целостной картины. Хотя уже начинается активное обсуждение вопроса значимости проведения экспертиз, в том числе и почерковедческих, для процесса расследования.

Особенностью рассматриваемого периода явилась резкая критика и отказ в признании графологии. Она считалась антинаучным направлением, не подвергающимся доказательству. Одновременно положения, сформированные в первых трудах криминалистов, не всегда позднее подтверждались развитием науки. Объективная возможность и необходимость заимствования знаний из других областей повлияла на создание научной базы почерковедения начиная с середины 30-х гг. XX в.

Свойство системности теоретического знания позволяет отдельным опровергнутым фактам видоизменять всю систему в целом. Поэтому очень важно наиболее точно произвести обобщение, более глубоко отразить сущность наблюдаемых явлений [8. С. 152–153].

В конце 40-х гг. XX в. были сделаны открытия, которые существенно изменили свои представления о строении и принципах работы центральной нервной системы. Поэтому на смену «физиологии реакций» (т.е. рефлекторной теории) пришла «физиология активности». Ученые стали считать, что условные рефлексы являются непригодными для понимания произвольных движений человека, где внешний сигнал играет незначительную роль или может вообще отсутствовать.

В отличие от рефлекторной теории, теория функциональной системы П.К. Анохина выдвигает принципиально новые положения формирования целенаправленного поведения. Устраняется исключительное доминирование внешних стимулов в поведении. Поведение живых существ с этих позиций определяется, наряду с действием обстановочных раздражителей, внутренними потребностями, генетическим и индивидуально накопленным опытом. Представляя функциональную систему в виде комплекса нервных образований, П.К. Анохин утверждал, что все нервные процессы принимают участие в осуществлении той или иной целостной функции [9. С. 48]. Таким образом, ученый пришел к выводу, что существует обязательная причастность любого нервного возбуждения к выполнению той или иной функции организма, в том числе и движений.

Учение П.К. Анохина не осталось лишь теоретической моделью человеческой деятельности. Весьма обстоятельно физиологическую архитектуру поведенческих актов, основываясь на теории функциональных систем, разработал Н.А. Бернштейн [10. С. 199–201]. Система организации процесса движения, разработанная Н.А. Бернштейном, включает в себя отдельные элементы – уровни. Если происходят нарушения в рамках какого-либо из уровней, то это отражается на системе в целом. В случае с почерком, изменения появляются в самом письме, поэтому, изучив и проанализировав их, можно выделить причины такого нарушения («сбивающие факторы»).

Таким образом, криминалистическое значение учения Бернштейна заключается в установленной им индивидуальности системы движений. Следовательно, почерковые объекты могут исследоваться наряду с другими следами преступления. В то же время, тесно взаимодействуя с процессами нервной системы, почерк реагирует на внутренние и внешние изменения состояния пишущего и обстановки выполнения письма, что позволяет решать диагностические задачи.

А.Р. Лурия (основные работы написаны в 1947 [11], 1948 [12], 1950 гг. [13]) произвел обзор данных о психофизиологических механизмах, лежащих в основе процесса письма, и о сложных формах нарушения письма при локальных поражениях коры головного мозга. Распад на составляющие высших психических функций, а также их последующий анализ, позволили А.Р. Лурия проводить успешную восстановительную и диагностическую работу среди больных. Почерк рассматривался им с позиции средства установления пораженных звеньев такой функциональной системы как человек. Ведь лечение и диагноз тесно взаимосвязаны между собой. Преследуя в первую очередь цели помощи больным, А.Р. Лурия расширил знания о почерке

как об объекте диагностики. Проведенный им анализ изменений элементов целостной системы позволил твердо говорить о наличии корреляций между почерком лица и его здоровьем.

Работы криминалистов 1940-х гг. (Д.Д. Хмырова, Н.В. Терзиева, А.И. Винберга и др.) были направлены в основном на обзор современных представлений о механизме письма и обсуждение значимости формирования этих научных основ для обоснованности заключений почерковедческой экспертизы.

В рассматриваемый период возникли предпосылки для дальнейшего развития знания: были разработаны общие научные основы судебного почерковедения. Недостаточным стало уже обсуждение значимости почерковых объектов. Ведь к 1950-м гг. возникла необходимость разработки теоретических основ и общей методики судебно-почерковедческой экспертизы.

Новый веток в развитии экспериментальных методов исследования позволил достичь более высокого уровня проводимых экспериментов, ведь теоретическая база для новых открытий была уже создана. С середины 50-х и до начала 70-х гг. XX в. стало характерным углубленное изучением закономерностей письма в целом и почерка – в частности. При этом акцентировалась привычная сущность этих явлений, индивидуализирующая почерк каждого. В экспертной практике стала проявляться необходимость разработки методик диагностического исследования почерка. Как результат – начались работы в Харьковском, Киевском, Минском, Ташкентском НИИСЭ, в Центральном ВНИИСЭ по исследованию возможностей почерковедческой экспертизы в решении неидентификационных вопросов.

В.В. Томилин в работе «Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма» (1963 г.) обобщил основные исследования, относящиеся к физиологии, патологии навыка письма и к методике проведения графической экспертизы, рассмотрел психологическое содержание и анатомические основы письма. В.В. Томилин пришел к выводу о том, что каждая из областей коры головного мозга входит в состав той функциональной системы коры головного мозга, которая обеспечивает осуществление процесса письма.

В.В. Томилин был уверен в том, что соотношение основных свойств нервной системы, безусловно, влияет на формирование письма [14. С. 50]. Отмечая устойчивость индивидуальных особенностей почерка, ученый утверждал, что внешняя сторона почерка с точки зрения четкости, небрежности, связности может существенно изменяться в зависимости от различных условий, при которых совершается процесс письма. При этом на отражение в рукописях признаков почерка влияет целый ряд условий: собственное желание пишущего, его самочувствие, целевое назначение и содержание рукописи, положение пишущего (сидя, стоя, при движении поезда), качество чернил, бумаги, характер пишущего прибора (перо, карандаш, заостренный предмет), характер подложки и некоторые другие. В своей работе В.В. Томилин приводит примеры изменения признаков почерка в зависимости от целевого назначения письма, при состоянии сильного волнения, при письме на стене, на шероховатой бумаге, на дереве. Он рассматривает целый ряд естественных измене-

ний почерка во времени в результате изменения условий окружающей среды [14. С. 137–143]. Патологические изменения письма (письменной речи и почерка) автор связывал, в первую очередь, с наступлением некоторых нервных и психических заболеваний, травмами различных отделов центральной и периферической нервной системы, поражениями органов зрения и костно-суставного аппарата и мышц руки, а также некоторыми общими инфекциями и интоксикациями [14. С. 52].

Несмотря на значимость исследований В. В. Томила для почерковедения, в работе им практически не были освещены вопросы назначения и проведения экспертизы письма при решении диагностических задач. Проведение диагностических исследований он в основном рассматривал необходимыми в свете решения «главной» задачи – идентификации исполнителя рукописи.

В своей работе «Основы криминалистического учения о навыках» другой ученый Г.А. Самойлов проводит анализ механизма образования и действия навыков человека. Он рассматривает навыки как присущие каждому человеку психические свойства. При этом данные психические свойства лишь в определенной степени зависят от прирожденных свойств человека. В основном они возникают и формируются в результате воздействия на человека окружающей среды и, главным образом, в процессе социализации, воспитания [15. С. 8–9].

Рассматривая отдельно навыки письменной речи, Самойлов приводит в работе систематизацию патологических признаков письма, соотнося различные расстройства письма с конкретными заболеваниями [15. С. 89–91].

Обоснование индивидуальности навыков каждого человека было проведено ученым во время актуально-

сти вопросов, связанных с идентификацией исполнителя. Учение Г.А. Самойлова позволило сконцентрироваться на изучении свойств письменного навыка и использовать этих знания в процессе судебного разбирательства. Ведь изучив механизм формирования свойств личности (навыков) и условий их проявления «во вне», можно считать доказанными необходимые обстоятельства.

Создание теории диагностики в судебном почерковедении возможно было только на прочной основе – теории идентификации. Так как нельзя судить об особенностях и «отклонениях от нормы», не зная саму «норму», не учитывая специфику свойств конкретного объекта. А иной раз установление уникальных частных событий и ситуаций как цели диагностики часто предопределяет включение в процесс диагностического исследования решение идентификационных подзадач. Результаты экспертных работ представляли к этому времени большой фактический материал, требующий обобщения, проведения сравнения, анализа в свете данных таких наук, как психология и физиология.

Таким образом, можно выделить следующие главные предпосылки бурного развития экспериментального направления в судебно-почерковедческой диагностической экспертизе на современном этапе. Во-первых, формирование теоретических основ почерковедения – научной базы. Во-вторых, завершение разработки основных проблем теории идентификации. В-третьих, увеличение ценности информации о личности в силу «профессионализации» преступности. В-четвертых, облегчение процесса проведения исследования, возможность компьютерной обработки данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косьмин А.Д., Метелев С.Е., Семина Е.А. Теория и методология познания. М., 2006.
2. Майилов Ульви Ариф оглы. Методология и методика автоматизированного решения задач судебно-почерковедческой экспертизы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1997.
3. Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 1974.
4. Анохин П.К. Системные механизмы высшей нервной деятельности. М., 1979.
5. Павлов И.П. Условный рефлекс. Киев, 1953.
6. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1951. Т. 3, кн. 2.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть / Под общ. ред. В.Ф. Орловой. М., 1988. Вып. 1.
8. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л., 1972.
9. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М., 1980.
10. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М., 1990.
11. Лурия А.Р. Травматическая афазия. М., 1947.
12. Лурия А.Р. Восстановление функций мозга после военной травмы. М., 1948.
13. Лурия А.Р. Очерки психофизиологии письма. М., 1950.
14. Томилин В.В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма. М., 1963.
15. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968.

Статья представлена научной редакцией «Право» 21 февраля 2009 г.